
МЕСТО НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ФАКТОВ

Рассматриваются классификации юридических фактов по волевому признаку и по характеру наступающих последствий. Обосновывается вывод об отнесении невозможности исполнения обязательства к событиям, а также правопрекращающим юридическим фактам.

Ключевые слова: невозможность исполнения обязательства; юридический факт; классификация юридических фактов; события; действия; гражданско-правовая ответственность; правоизменяющий юридический факт; правопрекращающий юридический факт.

О. М. NADTOCHIY
Baikal State University of Economics and Law

IMPOSSIBILITY OF OBLIGATIONS FULFILLMENT IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW FACTS

The author studies the classifications of the legal facts and determines two criteria for the classification: the sign of volition and the character of coming consequences. The article contains the conclusion that impossibility of obligations fulfillment should be qualified as events and right-terminating legal facts.

Keywords: impossibility of obligation fulfillment; legal fact; classification of legal facts; events; actions; civil responsibility; rights-changing legal fact; rights-terminating legal fact.

В науке гражданского права общепризнано определение юридического факта как факта реальной действительности, с которым правовые нормы связывают возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений.

Невозможность исполнения обязательства существует как явление материального мира, независимое от сознания субъектов обязательственного правоотношения. С возникновением невозможности исполнения обязательства закон связывает определенные юридические последствия. Так, в соответствии со ст. 416 ГК РФ невозможность исполнения в зависимости от наличия или отсутствия ответственности одной из сторон обязательства в ее появлении влечет либо изменение, либо прекращение правоотношения.

Данные обстоятельства с очевидностью свидетельствуют о необходимости отнесения невозможности исполнения обязательства к юридическим фактам гражданского права.

Уяснение правовой природы невозможности исполнения, а также ее роли в динами-

ке обязательственного правоотношения без рассмотрения вопроса о ее месте в системе гражданско-правовых фактов представляется крайне затруднительным.

Одним из оснований классификации юридических фактов выступает волевой признак, разделяющий все факты реальной действительности на действия и события. Под юридическими событиями обычно принято понимать те явления, которые не зависят от воли человека [8, с. 222], действия же, напротив, представляют собой единство воли субъекта и ее изъявления [Там же, с. 152].

Невозможность исполнения обязательства может быть вызвана как волевыми действиями, направленными на ее возникновение, так и действиями, не преследующими подобной цели, но приведшими к ней, или вовсе быть результатом события. Следовательно, необходимо разграничивать, с одной стороны, причины, породившие невозможность исполнения обязательства, по своей природе также являющиеся юридическими фактами, и непосредственно саму невозможность

исполнения, порожденную ими, с другой стороны.

Невозможность исполнения обязательства всегда является событием в отличие от причин, его породивших, которые могут быть как событиями, так и действиями субъектов.

События традиционно подразделяют на две группы (относительные и абсолютные), понимая под относительными событиями явления, вызванные деятельностью человека, но выступающие уже независимо от причин, их породивших; под абсолютными — события, не вызванные человеческой деятельностью и выступающие помимо нее [8, с. 224, 225].

В зависимости от обстоятельств, вызвавших наступление невозможности исполнения обязательства, она может иметь характер как относительного, так и абсолютного события.

Если причиной возникновения невозможности исполнения является волевая человеческая деятельность, ее следует признать относительным событием. Такая невозможность исполнения хотя и наступает по воле человека, но ее дальнейшее развитие проходит независимо и самостоятельно.

Примером может служить юридическая невозможность исполнения, вызванная действиями, за которые отвечает субъект правоотношения. Так, если обязательство может быть исполнено только при наличии лицензии, а должник лишается лицензии из-за своих неправомерных действий, то наступившую невозможность исполнения следует квалифицировать как относительное событие.

Невозможность исполнения, наступившая в результате обстоятельства, никак не связанного с человеческой деятельностью, представляет собой абсолютное событие. К такому событию можно отнести гибель индивидуально-определенной вещи в результате случая, например, стихийного бедствия.

Необходимо отметить, что в научной литературе [4, с. 106] высказывалось мнение, что невозможность исполнения представляет собой особый вид юридического факта — состояния.

С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться.

Вслед за другими учеными [11, с. 139] полагаем, что юридический факт — состояние — это конкретное жизненное обстоя-

тельство, характеризующееся длительным периодом своего существования, в течение которого оно самостоятельно или в совокупности с другими юридическими фактами неоднократно вызывает определенные правовые последствия.

Событие также может иметь длящийся характер. Основное отличие юридических фактов-состояний от длящихся событий состоит в неоднократности наступления правовых последствий. Длящиеся события, единожды породив правовые последствия, утрачивают свое правовое значение. Повторно указанные правовые последствия наступить не могут. Юридические факты — состояния, наоборот, существуя длительный период, вызывают правовые последствия периодически. При этом факт — состояние не утрачивает свое юридическое значение и после того, как правовые последствия наступили.

Невозможность исполнения в момент своего возникновения незамедлительно приводит к определенным правовым последствиям, в том числе к прекращению обязательственного правоотношения. При этом после наступления указанных правовых последствий дальнейшее существование невозможности исполнения не имеет никакого правового значения. В связи с чем у нее отсутствует главная отличительная черта юридического факта — состояния — неоднократность порождения правовых последствий.

Все юридические факты в зависимости от последствий, вызываемых ими для динамики правоотношения, можно разделить на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

Вопрос об отнесении невозможности исполнения обязательства к одной из данных классификационных групп напрямую связан с проблемой влияния гражданско-правовой ответственности на динамику обязательственного правоотношения.

Невозможность исполнения обязательства может создаться в результате обстоятельств, за которые стороны ответственности не несут. В соответствии со ст. 416 ГК РФ такая невозможность будет являться правопрекращающим юридическим фактом.

Сложнее дело обстоит в том случае, если невозможность исполнения была вызвана обстоятельствами, за которые несет ответственность одна из сторон. Вопрос о про-

должении существования первоначального обязательства в подобной ситуации является дискуссионным в науке гражданского права.

Так, одни авторы [5, с. 230; 12, с. 364, 365] утверждают, что ответственность является стадией существования обязательства, на которой обязанность реального исполнения обязательства заменяется обязанностью возместить причиненные убытки. Невозможность исполнения сама по себе еще не прекращает обязательства полностью: в случае наступления невозможности исполнения по вине одной из сторон обязательство не прекращается, а изменяется, так как для виновной стороны обязанность исполнения преобразуется в обязанность возместить причиненные убытки [9, с. 147; 14, с. 24, 25]. Необходимо отметить, что этой же точки зрения придерживается и законодатель в ст. 416 ГК РФ. Соответственно можно сделать вывод, что, согласно мнению данных ученых, виновная невозможность исполнения обязательства выступает в качестве правоизменяющего юридического факта.

Другие придерживаются мнения, что с наступлением гражданско-правовой ответственности возникает новое охранительное правоотношение [1, с. 381–384; 2, с. 200, 201; 7, с. 10, 11; 10, с. 58]. Невозможность исполнения прекращает прежнее регулятивное обязательство вне зависимости от того, несут ли стороны ответственность за ее наступление [3, с. 225, 226; 4, с. 106, 107; 6, с. 486; 13, с. 18], и, следовательно, всегда играет роль правопрекращающего факта.

Именно последняя точка зрения представляется нам наиболее обоснованной.

Очевидно, что при возникновении виновной невозможности исполнения обязательство

подвергается весьма существенной трансформации. Один объект правоотношения, заключавшийся в совершении действий, направленных на реальное исполнение, прекращает свое существование. Вместе с тем одновременно появляется новый объект обязательственного правоотношения, состоящий из действий, направленных на реализацию мер ответственности. Такое замещение объекта сопровождается соответствующим изменением субъективных прав и обязанностей, входящих в содержание правоотношения. Единственным неизменным элементом при этом остаются только субъекты правоотношения. Вряд ли оправданно в подобной ситуации говорить об изменении правоотношения. Объект имеет определяющее значение для всего обязательства, именно от него в конечном итоге зависит та совокупность субъективных прав и обязанностей, которая наполнит содержание обязательства. В связи с чем можно утверждать, что при замене объекта обязательства происходит не изменение, а прекращение прежнего правоотношения с одновременным возникновением нового.

Таким образом, невозможность исполнения обязательства вне зависимости от причины, послужившей ее возникновению, всегда будет выступать в роли правопрекращающего юридического факта. Вместе с тем невозможность исполнения, вызванная обстоятельством, за которое отвечает одна из сторон, является одним из элементов сложного юридического состава, порождающего охранительное правоотношение, производное от ранее действовавшего регулятивного.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным изложить п. 1 ст. 416 ГК РФ в следующей редакции: «Обязательство прекращается невозможностью исполнения».

Список использованной литературы

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. — Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1973. — Т. 2. — 401 с.
2. Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах / М. И. Брагинский. — Минск : Наука и техника, 1967. — 260 с.
3. Будман Ш. И. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве / Ш. И. Будман, Е. А. Павлодский // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. — М. : Городец, 2000. — С. 223–235.
4. Горбунов М. П. Влияние невозможности исполнения на содержание и силу обязательства / М. П. Горбунов // Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества : тез. докл. 2-й науч.-теорет. конф. аспирантов, Москва, 2–4 февр. 1973 г. — М. : Изд-во ВЮЗИ : Изд-во МГУ, 1973. — С. 105–107.
5. Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. / О. С. Иоффе. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — Т. 3. — 678 с.
6. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. — М. : Статут, 2007. — 876 с.

7. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Кархалев. — Екатеринбург, 2003. — 180 с.
8. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. / О. А. Красавчиков. — М.: Статут, 2005. — Т. 2. — 494 с.
9. Краснов Н. И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями / Н. И. Краснов. — М.: Госюриздат, 1959. — 115 с.
10. Ламм Т. В. Реализация охранительной функции в гражданском праве / Т. В. Ламм // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 20–21 апр. 2012 г. / отв. ред. Н. П. Асланян. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 56–63.
11. Новикова Ю. С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов / Ю. С. Новикова // Вестник Удмуртского университета. — 2011. — № 2, вып. 4. — С. 139–141.
12. Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. — М.: Госюриздат, 1950. — 416 с.
13. Свит Ю. П. Прекращение договора вследствие невозможности исполнения / Ю. П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 2. — С. 17–23.
14. Шумейко И. Ю. Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Ю. Шумейко. — Ростов н/Д, 2009. — 30 с.

References

1. Alekseev S. S. *Problemy teorii prava* [Issues of Theory of Law]. Sverdlovsk, Sverdlovskii yuridicheskii institute Publ., 1973. Vol. 2, 401 p.
2. Braginskiy M. I. *Obshhee uchenie o khozyaystvennykh dogovorakh* [General studies on economic treaties]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1967. 260 p.
3. Budman Sh. I., Pavlodskiy E. A. Impossibility of obligations fulfillment in the contemporary law of contracts. *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava* [Issues of contemporary civil law]. Moscow, Gorodets Publ., 2000. Pp. 223–235 (in Russian).
4. Gorbunov M. P. Impact of fulfillment impossibility on the scope and force of obligations. *Gosudarstvo, pravo i demokratiya v usloviyakh razvitoogo sotsialisticheskogo obshchestva. Tez. dokl. 2 nauch.-teoret. konf. aspirantov* [State, law and democracy in developed socialist society. Abstracts of 2nd research and theoretic conference for post-graduate students]. Moscow, 2–4 Febr. 1973. Moscow, VYuZl Publ., MGU Publ., 1973. Pp. 105–107 (in Russian).
5. Ioffe O. S. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. Vol. 3, 678 p.
6. Karapetov A. G. *Rastorzhenie narushennogo dogovora v rossiyskom i zarubezhnom prave* [Termination of the broken treaty in the Russian and foreign law]. Moscow, Statut Publ., 2007. 876 p.
7. Karkhalev D. N. *Sootnoshenie mer zashchity i mer otvetstvennosti v grazhdanskom prave Rossii. Doct. dis.* [Correlation between the measures of defense and liabilities in the Civil Law of Russia. Dr. Dis.]. Yekaterinburg, 2003. 180 p.
8. Krasavchikov O. A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye Trudy* [Categories of the science of Civil Law. Selected works]. Moscow, Statut Publ., 2005. Vol. 2, 494 p.
9. Krasnov N. I. *Realnoe ispolnenie dogovornykh obyazatelstv mezhdru sotsialisticheskimi organizatsiyami* [Real performance of contractual obligations between socialist organizations]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959. 115 p.
10. Lamm T. V. Implementation of protective power in Civil Law. *Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki. Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Protection of private rights: problems of theory and practice. Proceedings of international research and practice conference]. Irkutsk, 20–21 Apr. 2012. Irkutsk, BGUEP Publ., 2012. Pp. 56–63 (in Russian).
11. Novikova Yu. S. Facts-conditions in the classification of legal facts. *Vestnik Udmurtskogo universiteta — Bulletin of Udmurt University*, 2011, no. 2, iss. 4, pp. 139–141.
12. Novitskiy I. B., Lunts L. A. *Obshhee uchenie ob obyazatel'stve* [General studies on the obligation]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 416 p.
13. Svit Yu. P. Termination of the treaty as a consequence of impossibility of its fulfillment. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika — Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2008, no. 2, pp. 17–23 (in Russian).
14. Shumeiko I. Yu. *Problemy ispolneniya obyazatel'stv v grazhdanskom prave. Aftoref. doct. dis.* [Problems of obligations fulfillment in the Civil Law. Dr. Dis. Thesis]. Rostov-on-Don, 2009. 30 p.

Информация об авторе

Надточий Ольга Михайловна — старший преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: nolgad@yandex.ru.

Author

Nadtochiy Olga Mikhailovna — Senior Instructor, Chair of Civil Law and Procedure, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, e-mail: nolgad@yandex.ru.